

В. В. Соловьев

Гончие собаки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
В11

В11 **В. В. Соловьев**
Гончие собаки / В. В. Соловьев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 112 с.

ISBN 978-5-519-14889-4

ISBN 978-5-519-14889-4

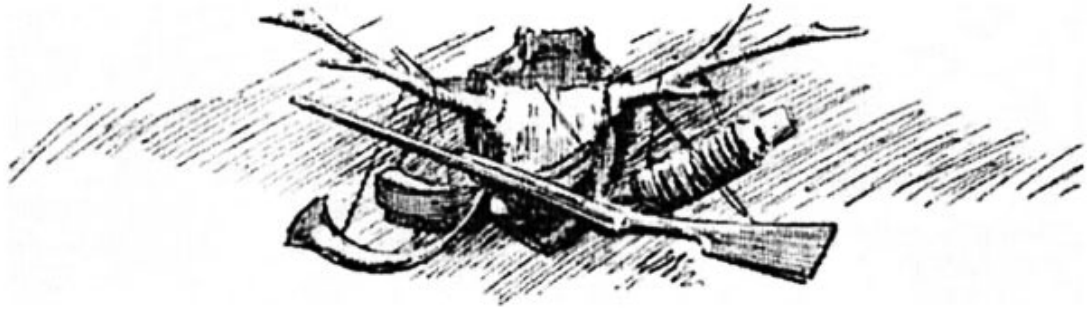
© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РАЗВИТИЕ ОХОТЫ С ГОНЧИМИ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОНЧИХ СОБАК

Собака — хищное млекопитающее, относящееся по зоологической систематике к семейству псовых. Она наиболее близка к волку и шакалу и считается их потомком. Лиса, гиена, песец, а также так называемые «дикие собаки» (бразильская, ушастая, гиеновая), несмотря на внешнее сходство, резко отличаются от домашних собак по многим анатомическим и физиологическим признакам, не дают потомства при скрещивании с ними и поэтому предками собак не считаются.

Никакое другое животное не привязано к человеку и не предано ему так, как собака. Она появилась в доисторические времена и, естественно, что в вопросах ее происхождения и приручения человеком многое остается не изученным и не ясным. Еще на заре человечества, когда люди не знали ни земледелия, ни скотоводства, основным средством существования их было собирание растительной и мелкой животной пищи, а затем охота и рыболовство, уже тогда человек оценил полезность собаки и приручил ее раньше других животных. Как показали археологические раскопки древних стоянок и поселений человека, собака появилась в древнекаменный век. Есть основание считать, что как на территории, занимаемой в настоящее время СССР, так и вне ее, собака была широко распространена уже в середине древнекаменного века.

Приручение собак началось, очевидно, с наиболее трусливых, происходящих от шакала, которые тяготели к человеческому жилью, следовали за человеком, питались отбросами его пищи и сами как бы «навязывались» на приручение. Эти собаки, держась около людей, сначала только сигнализировали о появлении крупных хищников, а затем с течением времени стали более основательно охранять человека и его имущество. Увидев в собаке полезного помощника, человек начал приручать в первую очередь мелких, а затем и более сильных собак, сначала для охраны, а впоследствии (в начале новокаменного века) и для охоты.

Собака, как и ее предки, — стайный хищник, с врожденной склонностью к совместным с другими особями действиям на охоте — ловле добычи. У нее особенно сильно развиты слух и обоняние. Эти, а также другие качества собаки приручивший ее человек стал использовать в своих интересах, взяв на себя заботу о ее пище и крове.

Так возникло полезное служение собаки человеку, продолжающееся уже 30—40 тысяч лет.

Сначала люди приспособливали и использовали некоторые отродия домашних собак преимущественно для охоты на крупных животных и загона их в ямы и ловушки. Для этого наиболее подходили, конечно, сильные, злобные и смелые собаки. С течением времени человек вывел таких собак, которые стали не только загонять, но и ловить — брать в одиночку даже крупных зверей. Так возникли травильные собаки, в частности примитивные типы мастифов, догов и меделян. Эти собаки обладали большой силой и злобой, но не имели резвости, присущей борзым, и чутья, свойственного гончим. Травильные собаки голоса на следу не давали, а только при виде зверя, — «по зрячему». Их применяли для охоты на крупных зверей, в частности львов и медведей.

С уменьшением количества крупных диких животных у человека возникла потребность в таких собаках, которые могли бы помогать ему в добывании более мелких зверей, крупной, а впоследствии и мелкой птицы. По мере уменьшения дичи менялись способы и виды охоты, менялись и требования, предъявляемые к собакам. Понадобились мелкие, менее сильные, но более чуткие и быстрые собаки.

Путем дальнейшей специализации травильных собак, скрещиванием их с собаками, происходящими от шакала, и искусственным подбором человек создал, наряду со многими другими породами, гончих собак. Когда возникли породы гончих собак, точно не установлено, но есть основания полагать, что они образовались уже если не в конце каменного века, то в начале пришедшего ему на смену в пятом-третьем тысячелетии до нашей эры бронзового века. Эти породы сформировались не сразу, а прошли сложный путь своего развития, обусловленный сменой способов охоты.

Требования охотников к гончей со временем сильно изменялись. Сначала гончая должна была помогать человеку загонять зверей в ловушки, затем, подобно борзой, была обязана ловить зверя (парфорсная охота), впоследствии стала выставлять диких животных под борзых (псовый способ охоты) и на охотника (ружейная охота). В настоящее время при ружейном способе охоты охотники предъявляют к гончей такие требования: разыскать и побудить (поднять) зверя и, преследуя его при помощи чутья по следу, беспрестанно давать знать охотнику голосом о том, где она гонит зверя. Голос — основное отличие гончих от травильных, борзых и даже лаек. Только одни гончие способны отдавать голос на следу зверя.

Формирование пород гончих собак могло, безусловно, происходить только в лесных зонах. В условиях леса, когда собака, преследуя зверя, теряет его из поля зрения и не может развивать в чаще большую скорость, а человек не видит гончей, успех охоты зависит в первую очередь от чутья и голоса собаки. Эти-то качества и развивал человек у гончей.

Гончие Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима имели короткую шерсть. Однако в дальнейшем путем различных скрещиваний короткошерстных гончих с пастушьими собаками — овчарками южного типа, в Азии были выведены довольно многочисленные породы брудастых гончих, отличавшихся длинной, более или менее жесткой шерстью, покрывавшей все тело собаки, не исключая и головы. Характерно наличие на голове этих гончих удлиненных волос в виде бровей, усов и бороды. Брудастые гончие проникли в Западную Европу из Греции и Малой Азии еще до начала нашей эры, задолго до появления там гончих западного типа. Однако в дальнейшем эти гончие оказались не в состоянии конкурировать с появившимися многочисленными породами гладко-мордых гончих. Некоторые породы брудастых гончих впоследствии исчезли бесследно (например, русская брудастая гончая), а некоторые в результате

скрещиваний с легавыми почти перестали быть гончими собаками и превратились по существу в легавые породы (гриффоны).

ПРИМЕНЕНИЕ ГОНЧИХ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ

Охота с гончими собаками в Западной Европе достигла расцвета в эпоху феодализма, и X—XVIII веках, особенно среди имущих классов Франции, которая в то время была еще богата лесами и зверем. Тогда большое распространение получил парфорсный вид охоты, при котором стомленный (замученный преследованием) зверь сганивался идущими по его следу гончими, а охотники следовали за собаками верхом на лошадях. Для такой охоты подходили лишь те собаки, которые в состоянии были искать след упалого (затаившегося) зверя в то время, когда выскакивал свежий зверь.

Из дикой, кровожадной гончей французы вывели послушную собаку. В феодальную эпоху во Франции были созданы изумительные породы гончих, которые затмили собою все ранее образовавшиеся. Коренными породами гончих, выведенными в ту эпоху, считаются собаки Губерта, пользовавшиеся наибольшей известностью, муругие бретонские, бресанские брудастые. Путем различного смешения коренных пород собак, прилитием крови завезенных крестоносцами из Азии гончих, в частности, серых с Востока (возможно русских), а также скрещиванием с другими породами собак и были созданы многочисленные породы гончих, получившие широкое распространение в Европе, где они оттеснили местных гончих на второй план, а местами вовсе их вытеснили. Гончие Германии, Италии, Англии и некоторых других стран произошли от французских.

Появившимся еще в средние века (XIV—XV столетия) огнестрельным оружием охотники сначала пользовались для пулевой стрельбы по сидящей дичи, а затем с усовершенствованием ружей и изобретением дроби (конец XVI века), позволившей поражать бегущие и летящие цели, для настоящей ружейной охоты. Возникнув в Италии, Испании и Франции, ружейная охота проникает в Англию и другие страны Европы. Она быстро вытесняет весьма популярную в то время охоту с ловчими птицами и в XVIII столетии достигает наибольшего развития а расцвета, особенно во Франции. Гончая делается подружейной

Когда сильно распространившаяся ружейная охота и характерный для того времени хищнический способ эксплуатации охотничьих угодий вызвал резкое уменьшение дичи и снизил добычливость охот, англичане пошли по линии дальнейшего усовершенствования гончих, используя для этого французские породы, создав немало специализированных пород гончих. В частности, к ним относятся:

- а) блодгаунд, или кровяная собака, — для выслеживания раненых животных по крованому следу;
- б) стаггаунд — для охоты на оленя;
- в) фоксгаунд — для охоты на лисиц;
- г) харьеры и бигли — для охоты на зайцев и кроликов.

Весьма широкое распространение получил фоксгаунд, ставший национальной собакой Англии. Англичане усиленной тренировкой сумели выработать у фоксгаунда исключительную выносливость и паратость. Много фоксгаундов ввозилось и в Россию, где они скрещивались с другими породами гончих.

На Руси с древних времен наряду с лайкой, которая, очевидно, появилась уже в конце каменного века, существовали гончие. Когда эти собаки образовались и какой первоначальный вид имели, точно не установлено.

Парфорсный способ охоты, сильно распространенный на Западе, в России почти не применялся. Но соколиная охота, в которой собака играла подсобную роль, была очень популярна среди русской знати, во всяком случае не менее, чем псовая охота.

Кроме использования собак для охоты на ловчих птиц, на Руси стали преследуемых гончими зверей травить борзыми. Первое время эта охота не называлась псовой. Тогда во время гона старались с борзыми захватить вперед и перенять гонного зверя. Лишь впоследствии стали верхом на лошадях и с борзыми становиться у лесных опушек в ожидании зверя. Псовый способ охоты сначала был менее популярен, чем соколиная охота. Но с уничтожением дремучих лесов и увеличением количества лесных островов и отъемов, удобных для правильной псовой охоты, последняя все более развивалась и достигла особого расцвета в XVII—XVIII веках. По характеру местности, на которой велась псовая охота, она называлась также островной.

При псовом способе охоты гончая играла вспомогательную роль, но все же гораздо более важную, чем собака в соколиной охоте. Гончие должны были находить зверя и выставлять его из острова в поле на борзых собак. Вязкости, мастерства и чутья гончие при стайной работе в острове могли иметь меньше, чем при ружейном способе охоты. Правильный полз тоже не имел большого значения. Особенно ценились псовыми охотниками голоса. Культивировалась в гончих и злобность к зверю. При помощи этих собак в России уничтожалось большое количество волков. Для псовой охоты гончих обучали особым образом. Их приучали не соваться без приказа в лес, иметь большую свальчивость и дружно наваливаться на след взбуженного зверя, не гонять его полями, а прекращать гон и возвращаться в остров, как только гонный зверь выходил из леса в поле на ожидавших его с борзыми собаками охотников. Успех псовой охоты зависел в основном от борзых собак, которые должны были накоротке, зачастую на лесной поляне, залавливать зверя. В период расцвета псовой охоты в России были созданы прекрасные породы псовых борзых.

В связи с широким распространением в России ружей и применением дробы в островных местах появился новый вид неподвижной охоты — с подружейными гончими. От псовой она отличается тем, что тонного зверя охотники ожидают на лазах не на конях с борзыми, а пешком с ружьями.

В сохранившихся больших массивах лесов, в которых зверь ходит не в строго ограниченном пространстве и где неподвижная охота невозможна, возникла другая разновидность ружейной охоты — ходовая охота с гончими. Она может быть успешной и при весьма небольшом количестве гончих.

Широкое распространение ружейной охоты по зверю стало возможно лишь после выработки у гончих определенных рабочих качеств, в особенности появления большей вязкости, чутья и мастерства. Этих качеств почти не требовалось от гончих при псовом способе охоты.

ВЕДЕНИЕ ПОРОД ГОНЧИХ В РОССИИ

Разнотипность гончих. При ведении пород гончих русские помещики подбирали производителей больше по полевым качествам, мало обращая внимания на их внешний вид. Вследствие этого, а также потому, что в прежние времена охотились круглый год, гончие работали хорошо, но по экстерьеру были крайне разнотипны и разномастны.

При отсутствии в то время родословных книг собак, специальных собаководческих журналов, стандартов пород и хороших путей сообщения каждый помещик вел породу гончих в своей псарне замкнуто, по своему вкусу и усмотрению.

В результате замкнутости псарен и бессистемных скрещиваний образовались многочисленные, недостаточно установившиеся разновидности гончих. Даже в одной псарне нередко было несколько типов собак, обладавших теми или иными отличительными особенностями экстерьера и полевого досуга. Иногда соседи-помещики обменивались производителями; но и тогда у разных заводчиков гончие существенно отличались друг от друга. Увеличению разнотипности способствовал завоз собак из других стран и бессистемное скрещивание пород.

Гончих собак завозили часто без всякой надобности из Курляндии, Литвы, Франции, особенно много после Отечественной войны 1812—1814 годов из Англии, а затем из Польши. Иностраные гончие при бесплановом ведении пород растворялись в других породах гончих, влияя на них в той или иной степени. Вплоть до середины XIX века к гончим подбавляли кровь не только других гончих пород, но и негончих собак, например, борзых, легавых, а на севере — ласк. Гончих скрещивали с борзыми для придания сухости и увеличения паратости, с легавыми — для получения верхочутых гончих и т.д. Иногда прибавлялась кровь даже неохотничьих собак и волка. Прилитие посторонней крови получило особенно сильное распространение в связи с уменьшением лесов и количества зверя, когда возрос спрос на более паратую и чутыстую гончую. Таким образом, в XIX веке в России определенных пород гончих не было. Все собаки представляли из себя смесь разнообразных пород и типов.

Как показали выставки собак, которые начали устраивать в России с 1874 года (в Москве), более или менее установившимися в последней четверти XIX века породами гончих следует считать пять:

- 1) костромскую,
- 2) англо-русскую (затем пегую),
- 3) арлекина,
- 4) польскую и
- 5) русско-польскую.

Остальные породы к этому времени прекратили свое существование. С 1862 года было начато ведение родословных книг.

Съезд псовых охотников, собравшийся в Москве в 1893 году, предложил знатоку гончих П.Н. Белоусову составить стандарт русской гончей. Из этого стандарта, составленного Белоусовым, многое не потеряло значения до наших дней и нашло свое отражение в действующем в настоящее время стандарте этой породы.

Однако в условиях царского строя и замкнутости помещичьих псарен эти мероприятия не могли полностью упорядочить дело ведения пород охотничьих собак, и разнородность продолжалась вплоть до ликвидации помещичьего землевладения.

Важнейшие псарни русских гончих. В семидесятых и восьмидесятых годах прошлого столетия в Калужской губернии большой известностью пользовались гончие

Н.В. Можарова. Мощные, костистые, окрасом похожие на волка, они славились своими полевыми качествами, и кровь их многие собаководы охотно приливали к собакам своих псарен.

В последней четверти XIX века наибольшую популярность приобрели собаки Н.П. Кишенского (с. Охотничье, Тверской губернии). Владелец выдавал своих собак за чистокровных костромских гончих, и приписывал им в печати выдающиеся полевые качества. Собаки Кишенского отличались могучим сложением, звероватым видом, крупным ростом, имели белые отметины на груди, шее, конце гона и на ногах. Однако коммерческие расчеты, прекращение охоты с гончими, а также прилитие к гончим крови лайки, как утверждали, бывавшие у него охотники, привели к утере гончими Кишенского полевых качеств. В результате близкородственного скрещивания эти гончие начали вырождаться: опростились и измельчали. Кровь собак Кишенского приливалась к собакам многих охот, в частности, Алексеева, Белоусова, Крамаренко, Камынина.

Гончие доктора П.Н. Белоусова считались в экстерьерном отношении наиболее типичными русскими гончими. Они славились так же, как хорошие работники по волку. Принадлежащий ему выжлец чемпион Добывай служил образцом при составлении стандарта русской гончей. В состав стаи Белоусова были собраны гончие лучших охот. Эти гончие были мощные, крупного роста, имели большие чепраки.

Исключительной паратостью, хорошим полевым досугом и типичностью славились першинская багряная стая (1886—1917 годы).

К началу XX столетия наиболее типичными стали считаться гончие М.И. Алексева. Алексеевские гончие получали высокие оценки на выставках, а также успешно выступали на дореволюционных полевых пробах. Кровь этих собак течет во всех лучших современных линиях русской гончей.

Англо-русские гончие. Русские пегие гончие, ранее называвшиеся англо-русскими, были выведены в основном путем скрещивания русских гончих с английскими. Первые английские гончие появились в России в тридцатых годах XVIII столетия (1730—1740 годы). Завоз английских фоксгаундов, обладавших сначала явно борзоватым сложением и плохим голосом, был вызван, с одной стороны, «модой», подражанием, а с другой, тем, что английские фоксгаунды оказались более пригодными для нового, начавшего распространяться в России вида охоты на валков с одними гончими без борзых. Английские гончие, выведенные для парфорсной охоты (главное требование которой — поимка зверя), наряду с большой паратостью, злобностью и выносливостью обладали развитой вежливостью.

В 1870—1880 годах в России было уже много стай англо-русских гончих. Наибольшей известностью из них пользовались следующие:

1. Стая Березникова (1854—1873 годы), легшая в основу образованной в 1873 году гатчинской стаи.

2. Глебовская стая (примерно 1840—1917 годы), славившаяся высокими полевыми качествами и злобою к волку при хорошем экстерьере собак.
3. Собаки гатчинской стаи (1873—1917 годы), отличавшиеся мощностью сложения и костистостью. Вследствие усиленного прилития крови фоксгаундов эта стая была по типу близка к английским гончим.
4. Першинская солово-пегая или «лимонная» стая, представлявшая продукт смешения арлекинов с англо-русскими, английскими и французскими гончими, сначала установившегося типа не имела.
5. Собаки Крамаренко (1897—1917 годы) были известны как хорошие полевые работники и имели красивые фигурные голоса, унаследованные от русских гончих. В 1904 году Крамаренко завез из Англии трех фоксгаундов и прилил их кровь к своей стае.
6. Собаки Корниловича — потомки глебовских гончих — сыграли большую роль в формировании породы англо-русских гончих в послереволюционный период. Они вошли в линию собак Центрального Совета Всеармейского Военного охотничьего общества (ЦСВВОО) через Сорочая и в линию собак Тихомирова и Листака (г. Остров).

Несмотря на многочисленность, англо-русские гончие вплоть до 1917 года представляли собой помеси и установившейся породой не были. Многие из них напоминали чистокровных фоксгаундов, другие же наоборот, только окрасом отличались от русских.

ГОНЧИЕ В СССР

Образование современных пород русской и англо-русской гончей. Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила помещичье землевладение. Уцелевшая часть гончих и борзых собак с барских псарен перешла в руки крестьян и рабочих, а также в созданные охотничьими обществами и коллективами питомники и стаи и послужила исходным племенным материалом. Наряду с охотой и охотничья собака стала достоянием широкого круга трудящихся. Если в степных областях наибольшую популярность приобретает борзая, то в лесостепной полосе Европейской части СССР гончая становится самым излюбленным и многочисленным видом охотничьей собаки. Только после революции 1917 года начинается планомерная работа по устранению разнотипности гончих и превращению различных помесей в стойкие породы.

Первый кинологический съезд, происходивший 1—5 декабря 1925 года в Москве, выработал стандарт пяти пород гончих: русской, англо-русской, польской паратой, польской тяжелой и арлекина. Стандарт русской гончей был составлен с ориентацией и основном на тип алексеевских собак.

В связи с тем, что все большее распространение стали получать кровные представители пород русской и англо-русской гончей, а остальные породы продолжали сильно засоряться кровью негончих собак и все меньше соответствовали требованиям охотников, спустя 14 лет, в 1939 году, на Всесоюзном кинологическом совещании плановыми породами гончих были признаны только две: русская и англо-русская. Стандарты этих пород на совещании были уточнены и дополнены. Всякая племенная работа с другими породами гончих была полностью прекращена.

Выставки, начиная с 1923 года, стали регулярно проводиться в большинстве областей СССР.

Начало полевым испытаниям гончих собак (пробам) было положено в Москве в 1926 году, а в некоторых других городах и, в частности, Ленинграде — в 1927 году. Испытания дают возможность выявлять полевые свойства охотничьих собак и отбирать лучших полевикув для использования в породе. Они имеют еще большее значение, чем устройство выставок, так как охотнику в первую очередь важно иметь собаку с хорошим полевым досугом. Наличие же у собаки ряда недостатков в экстерьере, не связанных с работой в поле (например, большое ухо, длинный гон, недостатки окраса и шерстного покрова), не мешает ей выполнять свое основное назначение. Задача гончей найти зверя, побудить (поднять) его и преследовать по следу с голосом до тех пор, пока его не убьет охотник.

Охотнику-спортсмену не нужна целая псарня. Обычно он ограничивается одной-двумя гончими собаками. В связи с этим полностью перестал существовать псовый вид охоты, отпал и способ неподвижной охоты с подружейной гончей. Большое распространение получила ходовая охота. Охота с одной собакой или смычком упростила приездку гончей, но усложнила нагонку. При стайной работе в ползе рыщут все собаки стаи, гонят зверя и выправляют скол коллективно многие гончие. При охоте в одиночку гончая работает без помощи других собак; и для того, чтобы охота была добычливой, каждая гончая должна обладать мастерством, хорошим чутьем, иметь большую вязкость и доносчивый. Музыкальный голос. Для скорейшего подъема зверя особое значение приобрел глубокий, осмысленный полз одиночки. Современная гончая должна делать то, что раньше выполняла целая стая.

В связи с увеличившимися требованиями к полевому досугу и экстерьеру гончей, усилился наиболее целесообразный подбор производителей, значительно возросло количество полевых испытаний и выставок, позволяющих выявлять лучших полевых собак, отбирать из них наиболее типичных и отбраковывать отклоняющихся от стандарта. Выставки и испытания теперь проводятся регулярно не только в большинстве областных городов страны, но и во многих районных центрах. Правильной постановкой племенного дела удалось уничтожить разнотипность гончих собак. Уже в сороковых годах они были не только приведены к двум плановым породам русской и англо-русской, но и внутри пород кровные гончие сделались относительно однотипными. То, чего не могли добиться в продолжение нескольких сот лет помещики, ведущие породы гончих беспланово, было достигнуто советскими охотниками-любителями в результате планового ведения пород в течение 15—20 лет.

Лучшие линии, семьи и производители. На первой советской выставке в Москве в 1923 году обратили на себя внимание стая Хлебникова и собаки других владельцев, происходящие от хлебниковских гончих. Гончие Хлебникова через его Гудка 4816 и его же Доборки 4815 шли от алексеевских собак. Гудок был полностью алексеевских кровей, а Доборка — наполовину. В состав хлебниковской стаи входили чемпион Трубач 4818 (Гудок × Доборка) и его однопометники. Чемпион Трубач сыграл большую роль как производитель. Хлебниковская стайка в два смычка (чемпион Трубач, Кутишка 4821, Плакун и Докучай) на первой советской пробе в 1926 году получила диплом III степени. Лучшими потомками Трубача, занимавшими на Московских рингах первые места, считаются: Будило 4849, Говорушка и Громишка ЦСВВОО. От них произошло много выдающихся собак. Экстерьер хлебниковских гончих имел некоторые недостатки: при общей породности и сухости, собаки были недостаточно костисты, имели нетеплую

одежду, а у некоторых встречались слегка повихнутые гоны и несколько увеличенные уши.

В том же 1923 году появилась на выставке другая интересная группа гончих, происходящих от собак Лебедева из г. Вязьмы. Из этой группы особенно выделялся Камертон 5400 Рыбинского, затем получавший золотые медали и давший чемпиона Будилу 5651 и чемпиона Плакуна 5548 Барышникова и других выдающихся гончих. Камертон через лебедевских, а далее через камынинских собак происходил от алексеевской стаи. Кроме Камертона, выставлялся Шумило Шохина, награжденный большой серебряной медалью, но мало использованный в породе. Наиболее известными потомками лебедевских собак были Гул и Флейта Хомутичкина, Трубач и Флейта Пухова, Водило 6896 и Грохотушка Мастеркова и другие. Лебедевские гончие отличались общей породностью, особой типичностью головы при маленьком ухе, высокопередостью, хорошо спущенным ребром, но имели легкие брыльки и излишне загруженную шею (подгрудок). Они более других собак соответствовали стандарту. Для этой линии характерны хорошие голоса. Трубач и Флейта Пухова, имевшие в смычке диплом III степени, прославились не только экстерьером, но и голосами. Через чемпионов Будилу и Плакуна, а также гончих Пухова и собак, непосредственно вышедших из Вязьмы, кровь лебедевских собак вошла во все современные лучшие линии русских гончих.

В 1923 году выставлялись также Трубач Иванова-Лукьянова (ст. Кашира) и дочь Трубача Флейта II 6464 того же владельца, давшая чемпионов Будилу 5651 и Плакуна 5548. Флейта II получила золотую медаль. Трубач, выставленный в возрасте 11 осеней, награжден большой серебряной медалью. Трубач через Будилу Иванова-Лукьянова идет от алексеевских собак. Лукьяновские гончие были крупного роста, породные, нарядные. Голоса у них преобладали низкие, даже у выжловок. Кровь этих гончих через указанных чемпионов течет во всех родословных современных гончих.

На той же выставке в Москве фигурировали еще ильинские собаки (из г. Горького): Зорька, Набат II и другие. Эти гончие через Загряя Рассадина и Тревогу Нижегородского союза охотников происходили также от алексеевских собак. Зорька от Трубача III, имевшего те же алексеевские крови, дала чемпиона Будилу 6355 Ильина, кровь которого через чемпиона Гула Хлюпина 123/г течет теперь во всех лучших гончих.

В 1926 году на выставке в Москве обратили на себя внимание две калужские гончие, получившие большие серебряные медали: Забавка и Шумило — Головина и Ламанова. Забавка на полевых испытаниях неоднократно награждалась дипломами как в одиночку (два диплома II степени, и два — III степени) так и в смычке. Дочь Забавки — Волторка Ламанова также имела ряд дипломов II и III степеней. Калужские гончие по типу очень напоминали алексеевских, имели отличные гоны редькой, хорошие голоса, но были несколько грубоваты. Происхождение отца Забавки и Шумилы — Заливая Жарова не установлено.

На выставки выводились собаки Будковского, имевшие серый окрас, крупный рост, нередко цыбасть, большое ухо и розовое чутье (мочка носа). В образовании породы этот особый тип гончих заметной роли не сыграл. Потомки собак Будковского дольше всего сохранились в Вологодской области у Макарова.

На выставке 1926 года выделилась алатырская группа гончих. Из нее больше других использован в породе Спевай Гаранского (золотая медаль). От Спевай произошли прославившиеся в полевом отношении потомки: Выплач Болсуновского (Киев), Зорька Любского (Москва) и Затейка Мухамедзянова (Казань). Последняя получила на

испытаниях диплом I степени. Спелай и другие алатырские гончие происходили от собак Кишенского, Алексеева и Лебедева.

С 1925 года получила известность стайка некрупных багряных гончих Лукина, которые по отцу шли от першинских собак. Матерью их была Будишка Лукина — однопометница чемпиона Трубача Хлебникова. Потомками этих собак через Трубача 293/г Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла (ВНИО) укомплектован питомник, принадлежащий этому институту.

От Мусатовских гончих в г. Москве произошла Зажиги Базилевского, а через несколько поколений в г. Куйбышеве — чемпион Орало 8179 Федулова, Гул 175/г его же (золотая медаль и диплом I степени) и другие собаки. Мусатовские гончие происходили от собак Велико-Устюгского общества правильной охоты и дали хороших потомков в комбинации с лебедевскими. Сами мусатовские гончие по экстерьеру были разнотипны и простоваты. Прилитие крови лебедевских, а следовательно, и алексеевских собак, через Румяного 5633, купленного Мусатовым у Базилевского, дало отличные результаты (например, Чубук I, 6191).

В Туле пользовалась известностью группа федотовских собак неизвестного происхождения (чемпион Пройда дала даже пегого щенка). По экстерьеру они были интересны: крупного роста, костисты, но разнотипны. Основной недостаток их слабоголосость.

Перечисленные группы гончих послужили основным материалом, из которого была окончательно сформирована порода русской гончей.

Из лучших производителей, наиболее использованных в породе, следует назвать следующие:

1. Чемпион Будило 5651 Барышникова, род. в 1924 году (Камертон 5400 Рыбинского × Флейта II 6464 Иванова-Лукьянова).
2. Чемпион Будило 6355 Ильина, род. в 1928 году (Трубач III Хлебникова × Зорька Ильина).
3. Горнист Садикова, род. в 1929 году (чемпион Будило 5651 Барышникова × Флейта 5679 Пухова).
4. Чемпион Гул 123/г Хлюпина, род. в 1934 году (Пугало 7423 Красильникова × Песня 8152 Хлюпина).
5. Боек 57/г, ЦСВВОО, род. в 1935 году (Потешай × Вопишка владельца), знаменитый полевой победитель, имевший ряд дипломов II и III степеней и большие золотые медали. Боек дал очень большое потомство и, как все наиболее известные гончие ЦСВВОО, шел от алексеевских собак.
6. Трубач 293/г. род. в 1937 году, (Трубач ЦСВВОО × Потешка ЦСВВОО).
7. Гул 175/г Федулова, род. в 1938 году (Чубук I 6191 × Звонишка 59/г Окросвета ВВОО ПРИВО).
8. Сигнал 301/г Хлебникова, род. в 1943 году (Чемпион Гул 123/г Хлюпина × Копейка 37/г Храброва).
9. Плакун III 295/г Дмитриева, род. в 1944 году (Чемпион Гул 123/г Хлюпина × Плакса V 15/г Дмитриева).